

РУССКАЯ МОРСКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ БИБЛИОТЕКА
№ 27 Августъ 1933 г. № 27

ЛЕЙТЕНАНТЪ М. С. СТАХЕВИЧЪ

**Полярная экспедиція
лейтенанта А. В. Колчака
въ 1903 году.**

П Р А Г А

Лейтенантъ А. В. Колчакъ
во время экспедиціи 1903 года.

ЛЕЙТЕНАНТЪ М. С. СТАХЕВИЧЪ

Полярная экспедиція
лейтенанта А. В. Колчака
въ 1903 году

(Докладъ, прочитанный 8 февраля 1933 года въ „Кружкѣ
по изученію Міровой войны“ при Пражскомъ
Народномъ Университетѣ).

1933

П Р А Г А

www.melan-kazak.ru

ОТЪ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.

Изданіемъ доклада Предсѣдателя нашей Каютъ-Компаніи лейтенанта М. С. Стахевича мы преслѣдуемъ три цѣли:

1) мы хотимъ напомнить о подвигѣ лейтенанта Александра Васильевича Колчака и тѣмъ самымъ еще разъ почитать память Верховнаго Правительства Россіи,

2) мы хотимъ оказать вниманіе Предсѣдателю Каютъ-Компаніи въ Прагѣ и Редактору „Морского Журнала“ лейтенанту Михаилу Сергѣевичу Стахевичу, шестой годъ самоотверженно служащему дѣлу объединенія моряковъ не только въ Прагѣ, но и по всему міру, и

3) мы хотимъ изданіемъ этого доклада привлечь средства въ кассу „Морского Журнала“, ибо хотя мы и указываемъ цѣну этой брошюры — 5 франковъ, но одновременно мы обращаемся къ друзьямъ Журнала съ просьбой не ограничиваться 5-ю франками, а присылать посильную помощь.

За Предсѣдателя Каютъ-Компаніи

инж.-мех. кап. 2 р. баронъ Э. Таубе.

Секретарь гр. Вадимъ Муравьевъ.

Августъ 1933 года.

Прага.

ПОЛЯРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЛЕЙТЕНАНТА А. В. КОЛЧАКА*).

Вчера исполнилось ровно 13 лѣтъ со времени гибели Верховнаго Правителя Россіи — Адмирала Александра Васильевича КОЛЧАКА, разстрѣяннаго большевиками въ Иркутскѣ около 5 час. утра 7-го февраля 1920 года.

Но собрались мы сюда сейчасъ не для того, чтобы говорить объ этомъ горестномъ событіи. Въ субботу, 4 февраля, русскими воинскими организаціями въ Прагѣ, по почину Каютъ-Компаніи, въ соборѣ св. Николая была отслужена панихида. И всѣ, чтущіе память Адмирала, въ субботу молились за упокой раба Божія Александра, одного изъ лучшихъ сыновъ нашей многострадальной Родины, жизнь свою отдавашаго за Ея благо.

Сейчасъ мы собрались сюда, чтобы перечитать самыя, быть можетъ, блестящія страницы книги жизни покойнаго Адмирала — страницы, говорящія о его почти легендарной экспедиціи къ землѣ Бенета въ 1903 году для поисковъ своего бывшаго начальника — барона Толя**).

*) Докладъ составленъ по книгамъ: 1) Допросъ адмирала Колчака Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіей въ Иркутскѣ, 2) контръ-адмирала М. И. Смирнова — „Адмиралъ А. В. Колчакъ“ и 3) В. и К. Стенкевичъ — „На великомъ сѣверѣ“ и исправленъ согласно указаніямъ вице-адмирала Н. Н. Коломейцова, контръ-адмирала М. И. Смирнова и кап. 1 ранга М. В. Казимірова, которымъ составитель доклада приноситъ сердечную благодарность за цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ указаній.

**) Баронъ Эдуардъ Васильевичъ Толь — извѣстный полярный путешественникъ. Въ 1893 году, по порученію Императорской Академіи Наукъ, онъ посѣтилъ Ново-Сибирскіе острова, имѣя заданіе: 1) откопать и доставить въ СПб. открытую тамъ и хорошо сохранившуюся тушу мамонта и 2) устроить для экспедиціи Ф. Нансена на этихъ островахъ складъ всѣхъ необходимыхъ припасовъ.

Полярными странами, ихъ описаніемъ и изученіемъ Александръ Васильевичъ Колчакъ интересовался со школьной скамьи. Осенью 1894 года фельдфебель Колчакъ окончилъ Морской Корпусъ, былъ произведенъ въ мичманы и назначенъ на крейсеръ «Рюрикъ», ушедшій въ дальнее плаваніе на Востокъ. Во время этого плаванія мичманъ Колчакъ все свое свободное время отдаетъ изученію полярныхъ странъ. Онъ мечтаетъ попасть въ Южный Ледовитый океанъ; онъ мечтаетъ принять участіе въ открытіи Южнаго полюса. На занятія мичмана Колчака и его работы по океанографіи обращаетъ вниманіе адмиралъ С. О. Макаровъ. Въ декабрь 1899 года лейтенантъ Колчакъ, на всѣмъ хорошо извѣстномъ броненосцѣ «Петропавловскъ», уходитъ во второе свое плаваніе на Дальній Востокъ. Но въ Средиземномъ морѣ на «Петропавловскѣ» получается приказъ — откомандировать лейтенанта Колчака обратно въ Петербургъ, въ распоряженіе барона Толя, организующаго, по порученію Императорской Академіи Наукъ, экспедицію въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Мечты Колчака сбылись — черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ уйдетъ въ полярную экспедицію.

Ни одно изъ русскихъ полярныхъ путешествій, предпринимавшихся до того, не было такъ широко и богато обставлено, какъ экспедиція барона Толя. Благодаря покровительству Академіи Наукъ и ея Президента Великаго Князя Константина Константиновича, баронъ Толь не только совершенно не стѣснялся въ средствахъ, но и всюду получалъ всеобщее содѣйствіе. Онъ приобрѣлъ судно «Заря»*),

*) «Заря» — старый норвежскій китобойный пароходъ „Herald Haarfager“, постройки 1873 года; несмотря на почтенный возрастъ, пароходъ этотъ былъ признанъ годнымъ для полярнаго плаванія и, за неимѣніемъ болѣе подходящаго, купленъ за 60.000 рублей.

оборудоваль его согласно всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ, съ чрезвычайной тщательностью и очень удачно подобраль составъ экспедиціи. Командиромъ «Зари» былъ назначенъ лейтенантъ Николай Николаевичъ Коломейцовъ, бывшій въ 1902-04 гг. командиромъ ледокола «Ермакъ», нынѣ, въ чинѣ вице-адмирала, проживающій въ Парижѣ. На «Зарю» былъ назначенъ и лейтенантъ Колчакъ. А такъ какъ уходить «Зари» предполагался только въ іюнѣ, то оставшееся время А. В. Колчакъ употребилъ на пополненіе своихъ знаній — сперва въ Санкт-Петербургской Николаевской обсерваторіи, а потомъ — въ Норвегіи, подъ руководствомъ знаменитаго спеціалиста по полярнымъ плаваніямъ, Фритіофа Нансена.

Экспедиціи было дано слѣдующее задание: обследовать сѣверное побережье Сибири, повторивъ плаваніе Норденшильда изъ Европы въ Азію черезъ Беринговъ проливъ, и попутно провѣрить свѣдѣнія о загадочной землѣ Санникова (якобы, видѣнной барономъ Толемъ въ бытность его на островѣ Котельномъ въ 1892-93 гг. для раскопокъ хорошо сохранившагося мамонта) и выяснить, не принадлежитъ ли островъ Бенета къ какому то неизвѣстному архипелагу.

Экспедиція барона Толя на «Зарѣ» началась удивительно удачно. 8 іюня 1900 года «Заря» ушла изъ Петербурга, обогнула Скандинавскій полуостровъ, миновала 25 іюля Югорскій Шаръ, безъ всякихъ приключеній прошла Карское море и къ 14 августа приблизилась къ Таймырскому полуострову. Здѣсь счастье измѣнило барону Толю: разыскивая входъ въ Таймырскій проливъ, «Заря» вошла въ узкость, которая по обследованіи оказалась глубоко вдающимся въ материкъ заливомъ. Не успѣла «Заря» покинуть заливъ, какъ надвинувшійся ледъ совершенно лишилъ «Зарю» возможно-

сти выйти въ море. Три недѣли простоялъ баронъ Толь въ заливѣ, теряя драгоценное время для прохожденія опаснаго Таймырскаго пролива. Это время было использовано для подробнаго изслѣдованія залива, промѣра его, съемки и опредѣленія точнаго астрономическаго пункта на берегу островка, расположеннаго при входѣ*); баронъ Толь называлъ этотъ заливъ — заливомъ Миддендорфа. Когда 18 сентября «Заря» освободилась изъ ледяной западни и начала пробиваться черезъ Таймырскій проливъ, то не смогла уже этого сдѣлать; приходилось мѣнять планъ экспедиціи и вмѣсто восточнаго берега Таймырскаго полуострова зимовать у западнаго.

Зима прошла вполне благополучно. По расписанію экспедиціи, «Заря» должна была еще въ Югорскомъ Шарѣ встрѣтить шхуну съ углемъ; между тѣмъ, этой шхуны не было, и баронъ Толь рѣшилъ продолжать экспедицію съ оставшимся углемъ, ставя всю судьбу ея въ зависимость отъ того, будетъ ли доставленъ уголь своевременно въ устьѣ Лены или на островъ Котельный. Увѣренности въ своевременной доставкѣ угля не было, а потому, ставъ на зимовку, баронъ Толь предложилъ командиру «Зари» лейтенанту Коломейцову отправиться въ Сибирь и устроить два угольныхъ склада: одинъ въ устьѣ Енисея, въ порту Диксонъ, на случай возвращенія, второй — въ устьѣ Лены, или на островѣ Котельномъ, на случай, если «Заря», обогнувъ мысъ Челюскинъ, пойдетъ дальше на востокъ. Первая попытка лейтенанта Коломейцова по маршруту на Хатангу не удалась; тогда онъ вернулся на «Зарю» и вскорѣ предпринялъ вторую попытку — на западъ, къ устью Енисея. Эта попытка увѣнчалась успѣхомъ, и послѣ замѣчательнаго перехода въ 780 верстъ по льду въ 40 дней Н. Н. Коломейцовъ достигъ цѣли.

*) Широта 75°51' 50" Nord, долгота 93°0' 0" Ost.

Маршрутная съемка побережья опредѣлила береговую черту, а складъ, устроенный на островѣ Диксонъ, обезпечилъ возвращеніе экспедиціи.

Зимовка затянулась до 12 августа 1901 года. 19 августа «Заря» обогнула Челюскинъ мысъ, и баронъ Толь рѣшилъ отправиться къ острову Бенета. 29 августа прямо по носу зачернѣлъ высокій выступъ земли. Это былъ мысъ Эммы на островѣ Бенета. Казалось, цѣль достигнута — еще нѣскольکو часовъ и можно будетъ высадиться на островъ. Но вскорѣ оказалось, что берега острова Бенета окружены широкимъ поясомъ непроходимаго «пака», что здѣсь очень часты густые туманы, совершенно не дающіе возможности продвигаться впередъ. Три дня — вмѣсто нѣсколькихъ часовъ — пытался баронъ Толь пробиться къ острову Бенета, и за эти три дня на «Зарѣ» убѣдились, что подойти къ острову въ этомъ году невозможно. Надвинувшіяся съ сѣвера ледяныя поля грозили окружить «Зарю», поэтому рѣшено было отказаться отъ заманчивой мысли высадиться на необслѣдованный островъ Бенета и идти, пока состояніе льда позволяло, искать землю Санникова. Долго «Заря» бороздила море, покрытое льдами, въ поискахъ этой легендарной земли. Льды стѣсняли движеніе «Зари», густой туманъ непроницаемой пеленой висѣлъ почти все время надъ водой. Эти затрудненія разрушили послѣднюю надежду достигнуть неизвѣданныхъ береговъ. Оставалось планомѣрное отступленіе на зимовку къ острову Котельный.

Ставъ на зимовку, баронъ Толь рѣшилъ добраться къ острову Бенета на нартахъ съ байдарками. Онъ предполагалъ весной отправиться на островъ, пробыть тамъ все лѣто и на островѣ дожидаться прибытія «Зари», которая должна была принять запасы угля и съ открытіемъ навигаціи пробиваться туда. Если бы «Заря» не пришла къ

острову осенью, то по плану экспедиции, баронъ Толъ долженъ былъ остаться зимовать на островѣ, а весной слѣдующаго года саннымъ путемъ возвратиться обратно, къ мѣсту стоянки «Зари».

Въ концѣ мая 1902 года баронъ Толъ, въ сопровожденіи астронома Зееберга и двухъ якутовъ, отправился черезъ сѣверную оконечность острова Котельный въ опасное путешествіе, ставшее для него и его спутниковъ роковымъ. Послѣ его ухода А. В. Колчакъ совершилъ поѣздку на саняхъ къ сѣверу отъ острова Бельковского, а лейтенантъ Ф. А. Матисенъ — къ сѣверу отъ острова Котельнаго. Эти поѣздки съ полной очевидностью установили, что между неподвижными льдами, окружающими острова, и подвижными ледяными полями, плавающими по Ледовитому океану, лежитъ полынья, по краямъ которой высятся громадные валы изъ нагроможденныхъ колоссальныхъ ледяныхъ глыбъ. Пройти эту полынью казалось совершенно невозможнымъ. Невольно росла тревога за судьбу барона Толя и его спутниковъ.

8 августа 1902 года — почти день въ день, какъ и въ прошломъ году — для «Зари» явилась возможность отойти отъ мѣста зимовки. Состояніе льдовъ въ этомъ году было менѣе благопріятно, чѣмъ въ прошломъ. «Заря» дѣлала многочисленныя попытки пробиться къ острову Бенета на выручку барона Толя, но не могла одолѣть полярныхъ льдовъ. Наконецъ, на «Зарѣ» израсходовали весь уголь: послѣднихъ 15 тоннъ едва хватило для того, чтобы добраться до устьевъ Лены, гдѣ въ бухтѣ Такси «Заря» и стала на зимовку. Всѣ члены экспедиции (кромѣ барона Толя и его спутниковъ) добрались до Якутска, а въ декабрѣ 1902 года благополучно вернулись въ Петербургъ.

На засѣданіяхъ Академіи Наукъ было доложено о работахъ экспедиции и о положеніи барона

Толя. Участъ его чрезвычайно тревожила Академію. Та комиссія, которая организовывала экспедицію, срочно принялась разрабатывать планъ помощи барону Толю, попавшему въ столь опасное положеніе. Комиссія совершенно правильно учла, что если баронъ Толь остался зимовать на островѣ Бенета и вернется оттуда только на слѣдующій 1903-й годъ, то въ первую очередь ему надо приготовить провизию и одежду на всѣхъ сѣверныхъ оконечностяхъ Новосибирскихъ острововъ. Выполненіе этой задачи комиссія срочно поручила инженеру Брусневу, и онъ блестяще справился съ нею. Но эта помощь была помощью пассивной. Въ основу плана вкладывалось одно мало вѣроятное обстоятельство — «если только баронъ Толь вернется съ острова Бенета». Ну, а если онъ не вернется, если на самомъ островѣ онъ терпитъ бѣдствіе и ждетъ помощи не послѣ своего возвращенія на твердую — если такъ можно выразиться — землю, а въ моментъ наибольшей опасности, на самомъ островѣ Бенета? Какъ помочь ему тамъ, на той землѣ, къ которой, какъ выяснило плаваніе «Зари», закрыты пути для всѣхъ кораблей? И вотъ тутъ на сцену появляется лейтенантъ Колчакъ, самъ, на собственномъ опытѣ только что понявшій всѣ трудности полярныхъ плаваній, долго размышлявшій и много поработавшій надъ проблемами полярныхъ экспедицій. Планъ А. В. Колчака былъ настолько же простъ, насколько трудно было его выполненіе: если къ острову Бенета нельзя пробраться на кораблѣ — это надо сдѣлать на шлюпкѣ, на лодкѣ. Члены Академіи Наукъ сразу оцѣнили и простоту идеи и трудность предложенной А. В. Колчакомъ экспедиціи. Вопросъ о томъ, кто рѣшится выполнить планъ, принималъ первенствующее значеніе. Я не могу съ увѣренностью утверждать, самъ ли А. В. Колчакъ предложилъ себя въ исполнители выдвинутаго имъ плана — какъ свидѣтельствуеъ

многолѣтній сотрудникъ А. В. Колчака контръ-адмираль М. Х. Смирновъ*) — или Академія Наукъ выбрала А. В. Колчака, а онъ безъ колебаній принялъ избраніе, какъ повѣствуютъ другіе изслѣдователи. Не это важно. Важно то, что въ одно изъ самыхъ рискованныхъ и опаснѣйшихъ полярныхъ путешествій отправился молодой тогда лейтенантъ Россійскаго Императорскаго Флота Александръ Васильевичъ Колчакъ.

16 января по старому стилю 1903 года А. В. Колчакъ получилъ предписаніе и первую ассигновку на экспедицію; уже 19 января — скорость и рѣшительность были основными чертами его характера — Колчакъ покидаетъ Петербургъ и ѣдетъ въ Мезень для найма поморовъ-промышленниковъ, которые согласились бы идти съ нимъ въ рискованное путешествіе, а 8 марта — меньше чѣмъ черезъ два мѣсяца — со всею своею партіей прибываетъ въ Якутскъ. Вся партія состоитъ изъ 17 человекъ. Мѣстомъ отправленія Колчакъ выбралъ Казачье на Янѣ, куда должны были привезти вельботъ съ «Заря», собакъ и всѣ запасы. Зная, что на нартахъ съ вельботомъ къ морю пробраться можно только до середины мая, Колчакъ дорожилъ временемъ, рассчитывалъ каждый день и очень торопился начать экспедицію. Поэтому легко можно понять его разочарованіе, когда, прибывъ въ Казачье, онъ не нашелъ тамъ вельбота. На слѣдующій же день онъ садится въ нарту, и на оленяхъ мчится къ бухтѣ Такси, гдѣ зимуетъ «Заря», нисколько не смущаясь, что до бухты отъ Казачьяго почти тысяча верстъ. Прибывъ на «Зарю», Колчакъ узнаетъ, что вельботъ отправленъ на оленяхъ, продѣлываетъ обрат-

*) Въ показаніи Слѣдственной Комиссіи въ Иркутскѣ адмираль Колчакъ говоритъ: „Но когда я предложилъ самому взяться за выполнение этого предпріятія...“

ный путь и почти одновременно съ вельботомъ прибываетъ въ Казачье. За время отсутствія Колчака его помощники производили скупку необходимыхъ собакъ. Въ 1903 году въ этихъ мѣстахъ былъ голодъ въ виду плохого улова рыбы; голодали люди, не говоря уже о собакахъ; 160 собакъ, необходимыхъ экспедиціи, были куплены, но онѣ находились въ такомъ состояніи, что на нихъ было невысказимо пускаться въ тяжелый путь — ихъ надо было предварительно надлежащимъ образомъ выкормить. Колчакъ не останавливается передъ расходами, приказываетъ кормить собакъ олениной и ежедневно 6 оленей уходить на пищу собакамъ.

Къ началу мая собаки поправились; все было готово, и 5 мая Колчакъ начинаетъ свое знаменитое путешествіе. Экспедиція представляетъ собою необычайный видъ: на двухъ нартахъ, запряженныхъ 30-ю собаками, везутъ вельботъ; спереди и сзади располагаются еще десять нартъ, везомыхъ 13-ю собаками каждая, съ людьми и припасами. Снѣгъ и ледъ дѣлались уже рыхлыми; нартъ съ тяжелымъ, 30-пудовымъ вельботомъ постоянно проваливались; ледъ былъ неровный — часто попадались громадныя торосы, въ которыхъ приходилось прорубать путь нартамъ; норовили идти по ночамъ, когда подмораживало; собаки очень уставали и болѣе 6 часовъ въ день идти не могли.

А. В. Колчакъ предполагалъ на нартахъ добраться до острова Фадѣевского — ближайшаго къ острову Бенета, пройдя отъ острова Большой Ляховъ кратчайшимъ путемъ — прямо моремъ. Но уже на Большомъ Ляховомъ кончился запасъ корма для собакъ, пускаться черезъ море не представлялось возможнымъ, а потому Колчакъ былъ принужденъ измѣнить свой планъ и выбрать новый маршрутъ — черезъ острова Малый Ляховъ, Котельный и отъ Котельнаго къ Фадѣевскому. На островахъ

можно было промышлять охотою. Путь через острова оказался еще болѣе тяжелымъ, чѣмъ по материку. Переходъ отъ Малаго Ляхова къ Котельному окончательно вымоталъ и людей и собакъ. Громадные торосы преграждали путь, ледъ между ними былъ неровный, ломаный. 23 мая экспедиція достигла острова Котельнаго и остановилась въ Михайловомъ станѣ.

Состояніе собакъ, совершенно выбившихся изъ силъ, заставило Колчака еще разъ измѣнить свой планъ. Приходилось отказаться отъ мысли достигнуть острова Фадѣевского на нартахъ. Приходилось оставить лишнихъ людей, нарты и собакъ на островѣ Котельномъ и весь дальнѣйшій путь совершать на вельботѣ. Во исполненіе этого плана самъ Колчакъ и 6 гребцовъ вельбота (среди которыхъ было два матроса съ «Зари» и четыре мезеньскихъ тюленепромышленника) остались съ вельботомъ въ Михайловомъ станѣ, а всѣ остальные люди, во главѣ съ изслѣдователемъ Сибири Оленьинымъ, покинули станъ и отправились на мѣста, удобныя для жизни и охоты, тутъ же на островѣ Котельномъ. Команда Колчака, ожидая вскрытія моря, дѣятельно готовилась къ предстоящему путешествію. Тщательно осмотрѣли вельботъ, придѣлали къ нему полозья для болѣе легкаго вытаскиванія его на ледъ, пополняли запасы провизіи, охотясь на оленей, утокъ и гусей. 10 іюня была сдѣлана первая попытка выйти на вельботѣ въ море. Но вскорѣ встрѣтили такую массу мелкаго льда, что принуждены были вернуться обратно на островъ. Черезъ нѣсколько дней начался сильный сѣверо-западный штормъ; весь ледъ отъ берега былъ унесенъ, и 18 іюня началось безпримѣрное плаваніе Колчака по океану на вельботѣ. Отъ Михайлова стана на островѣ Котельномъ надо было пройти вдоль береговъ земли Бунге, вдоль южной оконечности острова Фадѣевского, переплыть Бла-

говѣщенскій проливъ къ острову Новая Сибирь, пройти вдоль западной стороны этого острова къ мысу Высокому и отъ этого мыса идти къ острову Бенета.

Направляясь отъ острова Котельный къ острову Фадѣевскому, путешественники должны были пройти вдоль берега земли Бунге. Земля Бунге представляетъ собою плоскую отмель, настолько плоскую, что временами бываетъ трудно отличить — гдѣ кончается берегъ и гдѣ начинается море.

О началѣ своего путешествія А. В. Колчакъ пишетъ такъ:

«Ледяной покровъ только что взломался и своими движеніями нагромоздилъ вдоль низменнаго и отмелаго побережья земли Бунге громадные четырехъ-пяти-саженные валы лѣтнихъ торосовъ. Сначала мы старались пробираться узкимъ каналомъ между берегомъ и ледянымъ валомъ, но отмели принудили насъ перебраться черезъ торосы и взломанныя ледяныя поля дальше отъ берега въ море. Съ первыхъ дней нашего выхода съ Михайлова стана пошелъ густой снѣгъ, не перестававшій идти почти до перехода черезъ Благовѣщенскій проливъ. Мнѣ никогда не приходилось видѣть такой массы снѣга во время арктическаго лѣта; снѣгъ шелъ, не переставая, густыми хлопьями, заваливая все на вельботѣ мягкимъ, влажнымъ покровомъ, который таялъ въ теченіе дня, вымачивая насъ хуже дождя и заставляя испытывать ощущеніе холода сильнѣе, чѣмъ въ сухіе морозные дни. Время отъ времени, для отдыха и чтобы согрѣться, мы предпринимали высадку на берегъ. Находя проходъ въ ледяномъ валѣ, мы входили въ тихую, точно въ озерѣ, полосу воды, шириной иногда около кабельтова, и сейчасъ же садились на мель. Приходилось вылѣзать всѣмъ въ воду, и тащить, насколько хватало силъ, вельботъ ближе къ берегу. Затѣмъ мы переносили палатку и необхо-

димыя вещи на берегъ, разводили костеръ изъ плавника, отдыхали и принимались снова бродить по ледяной водѣ, пока не удавалось вытащить вельботъ на глубокое мѣсто, гдѣ мы ставили паруса и отправлялись дальше. Иногда мы прямо выбирали площадку на торосѣ и устраивались на ней, предпочитая предпринимать довольно отдаленныя экскурсіи за плавникомъ*) на берегъ, чѣмъ перетаскивать вельботъ по отмелямъ».

Но вотъ плаваніе вдоль земли Бунге окончилось — впереди Фадѣевскій островъ.

«Наше плаваніе вдоль береговъ Фадѣевского острова — пишетъ далѣе А. В. Колчакъ, — продолжалось при той же снѣжной погодѣ, придавшей совершенно зимній видъ берегамъ и тундрамъ этого острова. Высадки наши на берегъ были еще затруднительнѣе, чѣмъ на землѣ Бунге. Шлюпка садилась на мель чуть не въ полтора-двухъ кабельтовыхъ отъ берега, и, чтобы выбраться на него, приходилось совершать путешествіе по вязкому илу, подъ которымъ часто встрѣчалось ледяное дно. Эти путешествія всегда кончались невольными купаніями. Отсутствіе запасовъ одежды ставило насъ въ крайне непріятное положеніе все время находиться въ сыромъ платьѣ, что, при температурѣ около нуля, было временами очень тягостно. Хорошо, что мы всюду находили плавники и имѣли возможность время отъ времени разводить огонь».

Наконецъ Фадѣевскій островъ кончился, и А. В. Колчакъ со своими спутниками подошелъ къ Благовѣщенскому проливу, отдѣляющему Фадѣевскій островъ отъ острова Новая Сибирь. Пролитъ этотъ довольно мелкій и отличается чрезвычайной стремительностью съ одной стороны, а съ другой — при-

*) Плавникъ — выкидной лѣсъ, выносимый весной вскрывшейся Леной.

хотливостью своихъ теченій. Эта прихотливость обуславливается приливами и отливами, во время которыхъ громадныя массы воды то вливаются, то отливаются черезъ проливъ; эти массы — при незначительной величинѣ пролива и его мелководья — и создаютъ стремительные потоки то въ ту, то въ другую сторону. Въ это же время массы льда, какъ мѣстнаго происхожденія, такъ и пригнаннаго съ моря, носятся все время по проливу, нагромождаются другъ на друга, наползаютъ на мели и образуютъ громадные заторы. Во все время навигаціи Благовѣщенскій проливъ представляетъ собою какъ бы могущественную рѣку въ ледоходѣ. Переправиться черезъ него, пройти вотъ эти 25 верстъ, отдѣляющихъ одинъ островъ отъ другого, было при такихъ условіяхъ дѣломъ очень и очень труднымъ.

«Мы провели около трехъ сутокъ, — пишетъ А. В. Колчакъ, — на этомъ 25-верстномъ пространствѣ въ самой тяжелой и серьезной работѣ, осложняемой туманомъ и снѣгомъ, то вытаскивая вельботъ на стоячія льдины, чтобы избѣжать напора и не быть увлеченными стремительно несущимися массами льда, то снова спуская его на воду. Эта работа оставила у насъ впечатлѣніе наиболее трудной части нашего плаванія на Бенетъ».

Оцѣните скромность писавшаго эти строки! Три дня «самой тяжелой и серьезной работы» въ туманѣ, заваливаемые снѣгомъ, въ борьбѣ съ грозной природой, въ борьбѣ за собственную жизнь, которую приносили въ жертву для спасенія другихъ людей! Три дня и три ночи боролся А. В. Колчакъ въ стремительномъ Благовѣщенскомъ проливѣ и побѣдиль природу — на четвертый день героической борьбы вельботъ достигъ острова Новая Сибирь.

На этомъ островѣ А. В. Колчакъ встрѣтилъ инженера Бруснева, который, по порученію Академіи Наукъ, заготовлялъ продовольственные запасы

для барона Толя. У него А. В. Колчакъ со своими спутниками, впервые за все время съ 5 мая, могъ спокойно отдохнуть, отогрѣться, исправить поврежденія вельбота и освѣжить запасы своей провизіи. Дождавшись наиболѣе благопріятнаго времени, А. В. Колчакъ 2-го августа возобновилъ снова свой путь, имѣя цѣлью непрístupный дотолѣ островъ Бенета.

«Двое сутокъ, — пишетъ далѣе А. В. Колчакъ, — шли мы почти непрерывно то греблей, то подъ парусами, встрѣчая въ открытомъ морѣ рѣдкія, мощныя льдины, дававшія намъ временно пристанище для отдыха и ѣды. Однако, подобныхъ льдинъ было такъ мало, что часто намъ приходилось устраиваться крайне неудобно на небольшихъ сравнительно обломкахъ. Въ послѣднюю ночь передъ приходомъ на Бенетъ одна такая льдина треснула подъ нами и мы едва не потеряли своего вельбота. Наконецъ, на вторые сутки на прояснившемся туманномъ горизонтѣ вырисовались черныя, отвѣсно спускающіяся въ море скалы острова Бенета, испещренныя полосами и пятнами снѣговыхъ залежей; постепенно поднимающійся туманъ открылъ намъ весь южный берегъ острова. Подъ берегомъ плавала масса мощныхъ льдинъ, возвышающихся надъ водой до 20-25 футъ, множество каиръ и чистиковъ со стайками плавунчиковъ летали кругомъ, съ необыкновеннымъ равнодушіемъ къ вельботу, подплывая къ нему на нѣсколько шаговъ; кое-гдѣ на льдинахъ чернѣли лежащіе тюлени. Вѣтеръ стихъ, мы убрали паруса и на веслахъ стали пробираться между льдинами. Безъ особыхъ затрудненій мы подошли подъ самыя отвѣсно поднимавшіяся на нѣсколько сотъ футъ скалы, у основанія которыхъ, на глубинѣ 8-10 сажень, черезъ необыкновенно прозрачную воду, виднѣлось дно, усыянное крупными обломками и валунами. Неподалеку, въ устьи долины, мы нашли узкое

песчаное побережье, гдѣ и высадились, разгрузили и вытащили на берегъ вельботъ».

Цѣль экспедиціи, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и лишеній, была достигнута. Оставалось выполнить заданіе и найти барона Толя. Еще съ вельбота, когда подходили къ песчаной отмели, замѣтили на берегу покрывку алюминіеваго котелка. Этотъ котелокъ, какъ было извѣстно А. В. Колчаку, принадлежалъ барону Толю, и покрывка свидѣтельствовала, что Толю удалось добраться до острова Бенета. Первые шаги А. В. Колчака на островѣ подтвердили правильность этого предположенія: тутъ же на берегу открыли прибывшіе небольшую груду сложенныхъ камней, а около нихъ медвѣжью шкуру. Еще въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ видны были слѣды лагерь: обуглившійся плавникъ, оленьи и птичьи кости, гильзы отъ патроновъ.

Убѣдившись по найденнымъ предметамъ въ пребываніи барона Толя на островѣ, А. В. Колчакъ отправился на мысъ Эмма, гдѣ, согласно условію, Толя долженъ былъ оставить каменный знакъ и письмо. Уже приближаясь къ мысу, А. В. Колчакъ нашелъ слѣды пребыванія Толя на островѣ въ видѣ остатковъ костра, медвѣжьей шкуры и другихъ мелкихъ вещей. Дѣйствительно, на мысѣ Эмма А. В. Колчакъ обнаружилъ знакъ изъ камней и около него бутылку. Въ бутылкѣ этой были найдены три записки. Одна — самая первая, сообщала о благополучномъ прибытіи на островъ; вторая — указывала мѣсторасположеніе жилища, а въ третьей говорилось о переходѣ на новое мѣсто и объяснялось, почему именно пришлось перемѣститься. Получивъ столь точныя указанія, А. В. Колчакъ отправился искать хижину на новомъ мѣстѣ. Вскорѣ онъ нашелъ ее, но съ грустью увидѣлъ, что она пуста и занесена снѣгомъ. Слѣды и вещи съ несомнѣнностью указывали, что именно здѣсь жилъ баронъ Толя со своими

спутниками. А. В. Колчакъ тщательно обыскалъ всю хижину и, выбросивъ изъ нея накопившійся ледъ, подъ кучей камней нашель кусокъ паруса, въ которомъ находилось еще одно, послѣднее письмо. Письмо, какъ видно, было написано наспѣхъ. Въ немъ баронъ Толъ кратко рассказывалъ, какъ именно онъ достигъ острова Бенета, описывалъ свои работы по изслѣдованію острова и сообщалъ о томъ, что 26 октября 1902 года члены экспедиціи, находясь всѣ въ добромъ здоровьи и имѣя запасы пищи на 14-20 дней, отправились въ обратный путь къ Новосибирскимъ островамъ.

Прочтя это письмо, А. В. Колчакъ пришелъ въ полное недоумѣніе. Баронъ Толъ не могъ не знать, что крайне трудный переходъ отъ острова Бенета къ Новосибирскимъ островамъ становился въ октябрѣ почти невозможнымъ. Въ концѣ октября солнце совершенно не поднимается надъ горизонтомъ и только въ ясные дни послѣ двухъ часовъ пополудни наступаютъ короткіе сумерки отъ зари, появляющейся на югѣ; все остальное время царить глубокая тьма. Морозы въ это время доходятъ до 40 градусовъ по Цельсію, октябрь и ноябрь изобилуютъ жестокими пургами и снѣжными штормами. А. В. Колчакъ зналъ, что баронъ Толъ при составленіи плана своей экспедиціи на островъ Бенетъ считался съ возможностью зимовки на островѣ и ни въ коемъ случаѣ не предполагалъ возвращаться съ него осенью. А. В. Колчакъ долго думалъ, какія именно причины заставили Толя рискнуть на уходъ съ острова въ столь трудное время года. Малый запасъ провизіи, взятой съ собою барономъ Толемъ (на 20 дней) и то обстоятельство, что запасовъ ея не было найдено и на островѣ, давали поводъ думать, что баронъ Толъ, прибывъ на островъ, увлекся описаніемъ острова и спѣшилъ выполнить научное изслѣдованіе его какъ можно полнѣе, что онъ надѣялся на при-

ходъ «Зари», а потому не озаботился заготовленіемъ запасовъ провизіи на зиму, и только тогда, когда была потеряна всякая надежда на приходъ «Зари», баронъ Толъ спохватился, но было уже поздно: главная дичь — олени и птицы, уже ушла съ острова, и экспедиція оставалась на зиму безъ всякихъ продуктовъ. Это обстоятельство и заставило барона Толя предпринять рискованное путешествіе въ октябрѣ съ острова Бенета къ Новосибирскимъ островамъ.

А. В. Колчакъ самымъ тщательнымъ образомъ обыскалъ всю хижину и осматрѣлъ островъ, насколько это позволяла обстановка. И только окончательно убѣдившись, что больше ничего существеннаго на островѣ найти нельзя, А. В. Колчакъ рѣшилъ немедленно пуститься въ обратное плаваніе. Остаться на островѣ дальше онъ не могъ еще и потому, что истекали послѣдніе дни, даже больше — послѣдніе часы, въ которые можно было совершить плаваніе отъ острова Бенета къ островамъ Новосибирскимъ. И 7-го августа 1903 года А. В. Колчакъ отправляется въ обратный путь, зная всѣ трудности, лежащія впереди.

Обратный путь съ острова Бенета былъ еще болѣе труднымъ. Съ каждымъ днемъ плаваніе становилось опаснѣе и опаснѣе. У самаго берега острова Новая Сибирь вельботъ Колчака настигла настоящая буря. Задержись путешественники въ пути еще нѣсколько часовъ — всѣ они погибли бы у самаго острова, уже выполнивъ всѣ задания. Двое сутокъ бился А. В. Колчакъ, переходя второй разъ Благовѣщенскій проливъ, то плывя на вельботѣ между льдинами, то перетаскивая его черезъ торосы.

На Фадѣевскомъ и Котельномъ островахъ А. В. Колчакъ оставался до поздней осени, ожидая покрытія моря льдомъ. За это время онъ осматрѣлъ всѣ склады продуктовъ, заготовленные инженеромъ

Брусневымъ для барона Толя. Всѣ они были нетронуты, и послѣдняя надежда на то, что барону Толю удалось добраться до Новосибирскихъ острововъ, рухнула.

26 января 1904 года по старому стилю или 8-го февраля по новому, А. В. Колчакъ вернулся въ Якутскъ, покрытый заслуженной славой отважнаго полярнаго путешественника.

Плаваніе на маленькомъ вельботѣ по Сѣверному Ледовитому океану отъ Михайлова стана на островъ Котельномъ къ считавшемуся до того неприступнымъ острову Бенета и обратно, совершенное въ 42 дня, явилось, выражаясь современнымъ языкомъ, рекорднымъ, невидѣннымъ въ исторіи путешествій всѣхъ временъ и народовъ.

Вы можете заподозрить меня въ пристрастіи, подумать, быть можетъ, что я, принадлежащій къ той же морской средѣ, какъ и Александръ Васильевичъ Колчакъ, преувеличиваю значеніе его подвига, особенно мрачными красками рисую трудности, имъ преодоленныя. Въ такой оцѣнкѣ подвига А. В. Колчака нѣтъ никакого преувеличенія. Г. Щепкинъ, въ работѣ «Сибирь и Колчакъ» (Новочеркасскъ, 1919 г.) приводитъ такую оцѣнку описанной экспедиціи: — «Морской офицеръ, въ поискахъ за Толемъ, совершилъ непримѣрный подвигъ, отправившись на легкой шлюпкѣ съ пятью матросами съ материка на островъ Бенета, и, проведя 42 дня въ невозможно тяжелыхъ условіяхъ, эти герои, руководимые желѣзной волей, яснымъ разумомъ и львинымъ сердцемъ своего начальника, вернулись, привезя дневники барона Толя».

Приказомъ по Флоту и Морскому Вѣдомству отъ 6 декабря 1903 года лейт. Колчакъ награжденъ высокой, для чина лейтенанта въ мирной обстановкѣ

небывалой наградой — ему жалуются орденъ Владимира 4-й степени. А въ 1906 году А. В. Колчакъ получаетъ за свое путешествіе и труды по описанію ихъ высшую награду Императорскаго Географическаго Общества — большую Константиновскую золотую медаль, которой до Колчака были награждены только два человѣка.

А. В. Колчакъ тщательно разработалъ результаты своихъ полярныхъ экспедицій и наблюдений по гидрологіи и магнитологіи въ извѣстномъ трудѣ «Ледъ Карскаго и Сибирскаго морей»*), считающемся до сего времени классическимъ въ своей области. Въ 1928 году 11 главъ этого труда были переведены на англійскій языкъ и подъ названіемъ „The Arctic Pack and the Polynya“ изданы американскимъ географическимъ обществомъ въ сборникѣ «Проблемы полярныхъ изслѣдованій»**). Въ этотъ сборникъ вошли труды 31 самыхъ выдающихся полярныхъ путешественниковъ.

Тема доклада моего исчерпана. Въ краткихъ словахъ рассказалъ я о жизни и дѣятельности Александра Васильевича Колчака съ января 1903 года по январь 1904 года, перевернулъ одну страницу жизни исторіи его многополезной жизни. Но взявъ въ руки книгу жизни этого удивительнаго человѣка, я чувствую, что не въ силахъ оборвать рассказъ, не въ состояніи отказаться отъ желанія перелистать эту книгу до послѣдней страницы, повѣствующей о трагическомъ концѣ легендарнаго героя.

*) „Ледъ Карскаго и Сибирскаго морей“. Записки Императорской Академіи Наукъ. Серія 8. Физико-математическій отдѣлъ. Томъ 26, № 1. С.-Петербургъ. 1909 г.

**) „Problems of Polar Research“ American Geographical Society. Special Publication, № 7; New-York. 1928.

Итакъ, 24 января 1904 года А. В. Колчакъ прибылъ въ Якутскъ изъ экспедиціи, прославившей его имя. Черезъ нѣсколько дней онъ узналъ объ открытіи Японіей военныхъ дѣйствій противъ Россіи и, считая, что долгъ обязываетъ его принять активное участіе въ борьбѣ, онъ по телеграфу проситъ Академію Наукъ, въ распоряженіи которой онъ еще находится, вернуть его въ Морское Вѣдомство. Одновременно А. В. подаетъ телеграфный рапортъ въ Морское Министерство о назначеніи его въ Портъ-Артуръ. Только благодаря личному распоряженію Великаго Князя Константина Константиновича А. В. Колчаку удается въ ускоренномъ порядкѣ откомандироваться отъ Академіи Наукъ и получить назначеніе на Дальній Востокъ. Александръ Васильевичъ выписывается изъ Петербурга свою невѣсту — Софью Федоровну Омирову, вѣнчается съ нею въ Иркутскѣ, на слѣдующій день уѣзжаетъ въ Портъ-Артуръ, а его молодая жена съ отцомъ А. В. Колчака — въ Петербургъ. Въ Портъ-Артурѣ А. В. Колчакъ проситъ адмирала Макарова назначить его на активную должность. Но адмиралъ сперва назначаетъ А. В. Колчака для отдыха послѣ полярной экспедиціи на крейсеръ «Аскольдъ», затѣмъ на минный заградитель «Амуръ» и только послѣ того — командиромъ миноносца «Сердитый». Организмъ Колчака, подорванный лишеніями, сдаетъ; А. В. заболѣваетъ воспаленіемъ легкихъ и ложится въ береговой госпиталь. По выздоровленіи А. В. опять принимаетъ тотъ же миноносецъ, во время одного изъ боевыхъ походовъ ставитъ на подходахъ къ Портъ-Артуру минную банку, на которой впослѣдствіи взрывается японскій крейсеръ «Такасаго». За отличіе, проявленное во время командованія миноносцемъ, А. В. Колчакъ награждается георгіевскимъ оружіемъ. Послѣдніе мѣсяцы Портъ-Артура А. В., подобно большинству офицеровъ флота, проводитъ

на берегу, командуя батареей морскихъ орудій. Съ началомъ осени у А. В. Колчака появляются признаки суставного ревматизма — послѣдствія пребыванія на крайнемъ сѣверѣ. Къ моменту сдачи крѣпости А. В. еле ходитъ, сразу по сдачѣ ложится въ госпиталь и только въ апрѣлѣ 1905 года его перевозятъ въ Японію. Вскорѣ А. В. возвращается въ Петербургъ, гдѣ работаетъ по систематизаціи и приведенію въ порядокъ своихъ трудовъ по полярнымъ экспедиціямъ.

Всѣмъ хорошо извѣстно, какъ послѣ Русско-японской войны возродился Россійскій Флотъ, благодаря группѣ офицеровъ, которые на личномъ опытѣ убѣдились въ существованіи въ Морскомъ Вѣдомствѣ многихъ недостатковъ, и поставили цѣлью своей жизни эти недостатки исправить и поднять флотъ на должную высоту. Вы еще помните, какъ тогда возникали Военно-Морскіе Кружки, въ которыхъ обсуждали и разрабатывались морскіе вопросы. Члены этихъ Кружковъ выступали съ докладами и лекціями, стремясь ознакомить широкіе круги русской общественности съ задачами, нуждами и требованіями флота. Уже въ апрѣлѣ 1906 года былъ учрежденъ Морской Генеральный Штабъ, отсутствіе котораго во время Русско-японской войны сказалось такъ катастрофически. И въ молодомъ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ и въ самомъ дѣятельномъ изъ Военно-Морскихъ Кружковъ — Петербургскомъ, А. В. Колчакъ играетъ одну изъ главныхъ ролей. Въ Петербургѣ собрались народные представители — члены Государственной Думы. Они должны были принимать какія то постановленія о флотѣ, почти ничего не зная о его потребностяхъ. А. В. Колчакъ и вмѣстѣ съ нимъ 4-5 морскихъ офицеровъ рѣшили разъяснить народнымъ представителямъ вопросы, касающіеся флота; они читаютъ имъ доклады по основнымъ морскимъ вопросамъ. Въ то же время въ Мор-

ской Академіи А. В. Колчакъ читаетъ лекціи по курсу «Служба Генеральнаго Штаба во Флотѣ». Самъ Колчакъ называлъ это время періодомъ «борьбы за флотъ». Труды этихъ энергичныхъ офицеровъ флота, къ которымъ принадлежалъ А. В. Колчакъ, не пропали даромъ — разгромленный, почти уничтоженный въ 1904-05 гг. Россійскій Флотъ предсталъ въ 1914 году въ такой боевой готовности, что теперь часто говорятъ о «чудѣ въ 9 лѣтъ».

Но полярныя страны, крайній сѣверъ продолжаютъ тянуть къ себѣ А. В. Колчака. Онъ разрабатываетъ проектъ экспедиціи для изслѣдованія сѣвернаго морского пути, т. е. пути изъ Тихаго океана черезъ Беринговъ проливъ, вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири къ Архангельску, и подаетъ этотъ проектъ Начальнику Главнаго Гидрографическаго Управленія генералу Вилькицкому. По мысли Колчака, для этой экспедиціи должны быть построены корабли спеціального ледокольнаго типа. А. В. Колчакъ представляетъ чертежи такихъ кораблей и по нимъ строятся ледоколы «Таймырь» и «Вайгачь»^{*)}.

Осенью 1909 года «Таймырь», подъ командованіемъ капитана 2 ранга Колчака и «Вайгачь», подъ командованіемъ капитана 2 ранга Ф. А. Матисена, бывшаго командира яхты «Заря» въ русскую полярную экспедицію 1901-03 гг., вышли изъ Кронштадта черезъ Суэцкій каналъ на Дальній Востокъ. Лѣтомъ 1910 года корабли пришли во Владивостокъ

^{*)} Большевики повторили опытъ кап. 2 р. Вилькицкаго, прошедшаго передъ Великой войной на „Вайгачь“ и „Таймырь“ изъ Берингова пролива въ Бѣлое море; они воспользовались кораблями, построенными по чертежамъ убитаго ими 13 лѣтъ тому назадъ адмирала, перемѣнили названія этихъ кораблей, выдали проектъ адмирала за свой собственный и, ни звукомъ не напоминая о походѣ ст. лейт. Вилькицкаго, на весь міръ трубятъ о достиженіяхъ совѣтской власти, „пытливымъ гениемъ своей творческой мысли побѣждающей полярныя страны“.

и были готовы весной 1911 года отправиться въ Архангельскъ сѣвернымъ морскимъ путемъ. Но назначенный на постъ Морского Министра, адмиралъ Григоровичъ вызвалъ А. В. Колчака обратно въ Петербургъ, находя, что онъ необходимъ для работы по возрожденію Россійскаго Флота. А. В. Колчакъ назначается начальникомъ 1-го оперативнаго отдѣла Морского Генеральнаго Штаба (Балтійскаго моря), и при ближайшемъ сотрудничествѣ со Штабомъ Командующаго Морскими Силами Балтійскаго моря разрабатываетъ оперативные планы, планы мобилизацій и т. д.

Въ 1912 году кап. 2 ранга Колчакъ назначается Флагъ-капитаномъ Оперативной части Штаба Командующаго Флотомъ Балтійскаго моря съ одновременнымъ назначеніемъ командиромъ сперва эскадреннаго миноносца «Уссуриецъ», а потомъ, въ 1913 году, миноносца «Пограничникъ», такъ любимого адмираломъ Эссенемъ. Весной 1914 года А. В. Колчакъ отзывается адмираломъ Эссенемъ въ свой Штабъ, ибо появляются уже первые признаки надвигающейся грозы. Въ іюль началась война. Флагъ-капитанъ Оперативной части Большого Штаба — капитанъ 1 ранга Колчакъ руководитъ всѣми операціями Балтійскаго флота, принимая личное участіе въ самыхъ серьезныхъ и отвѣтственныхъ.

Осенью 1915 года капитанъ 1 ранга Колчакъ назначается Начальникомъ Минной Дивизіи Балтійскаго флота и Командующимъ силами, защищающими Рижскій заливъ. И здѣсь, какъ и всюду, А. В. Колчакъ проявляетъ максимальную активность, разрабатываетъ планъ совмѣстныхъ дѣйствій флота и арміи на побережьи Рижскаго залива, производитъ нѣсколько десантовъ въ тылъ германской арміи, нападаетъ на германскія суда у Виндавы. А когда нѣмцы предпринимаютъ сильное наступленіе на Кем-

мернѣ, то совмѣстными дѣйствіями арміи и флота они отбиваются съ громадными потерями. За успѣшное распоряженіе силами Рижскаго залива, за успѣшное противодѣйствіе нѣмцамъ капитанъ 1 ранга А. В. Колчакъ получаетъ высшую военную награду — орденъ Георгія 4-й степени.

На Пасху 1916 года А. В. Колчакъ производится въ чинъ контръ-адмирала, а когда возникъ вопросъ о замѣнѣ Командующаго Черноморскимъ флотомъ — Императоръ останавливаетъ свой выборъ на А. В. Колчакѣ, и 28 іюня А. В. Колчакъ производится въ чинъ вице-адмирала и назначается Командующимъ Черноморскимъ флотомъ.

Уже въ поѣздѣ, веземъ его въ Севастополь, вице-адмиралъ А. В. Колчакъ диктуетъ приказы, распоряженія, строить планы командованія Черноморскимъ флотомъ и его дѣйствій. На корабляхъ, стоящихъ въ Севастопольской бухтѣ, ждутъ новаго Командующаго, готовятся къ встрѣчѣ. Но судьбѣ угодно было создать для новаго Командующаго въ моментъ его вступленія въ должность обстановку, какъ нельзя болѣе отвѣчающую всей его кипучей натурѣ. Вмѣсто шаблоннаго смотра въ бухтѣ на якорѣ произошелъ смотръ у Босфора въ боевой обстановкѣ, подъ выстрѣлами противника. Не успѣлъ адмиралъ Эбергартъ сдать командованіе флотомъ адмиралу Колчаку, какъ въ Штабѣ была получена телеграмма о выходѣ крейсера «Бреслау» изъ Босфора. Адмиралъ Колчакъ рѣшаетъ немедленно выйти въ море на поиски непріятельскаго крейсера. И въ 9 часовъ утра слѣдующаго дня «Императрица Марія», «Память Меркурія» и 7 нефтяныхъ миноносцевъ выходятъ къ Босфору. Тамъ, у Босфора, производитъ смотръ своему флоту новый Командующій.

Ярый поклонникъ активности, адмиралъ Колчакъ заражаетъ этой активностью всѣхъ и каждого.

Началась новая эра въ жизни флота. Но тутъ подошелъ 1917 годъ. Вспыхнула «великая, безкровная» революція. Кошмарными убійствами офицеровъ были отмѣчены первые дни ея въ Балтійскомъ флотѣ. И только благодаря мудрымъ распоряженіямъ А. В. Колчака Черноморскій флотъ держался долго, пожалуй, дольше всѣхъ частей Россійской вооруженной силы. И только въ началѣ іюня 1917 года команды кораблей Черноморскаго флота, распропагандированныя и запуганныя, отобрали оружіе у офицеровъ. Всѣмъ памятна исторія съ георгіевскимъ оружіемъ адмирала Колчака. Бросивъ его за бортъ, адмиралъ еще разъ выявилъ сущность своей личности — рѣшительной, непреклонной и безкомпромиссной. Но въ то же время А. В. Колчакъ убѣдился, что командовать флотомъ онъ болѣе не можетъ, и, сдавъ командованіе старшему флагману, выѣхалъ въ Петроградъ. Въ засѣданіи Временнаго Правительства А. В. Колчакъ въ широкомъ и обстоятельномъ докладѣ изложилъ свой взглядъ на состояніе флота, вооруженныхъ силъ и положеніе Отечества, указавъ, что при создавшемся положеніи проигрышъ войны неминуемъ, настаивалъ на возстановленіи смертной казни за неисполненіе приказаній начальниковъ на фронтѣ. Временное Правительство обѣщало обсудить докладъ А. В. Колчака, но откладывало свой отвѣтъ со дня на день. Между тѣмъ имя адмирала стало пользоваться въ Россіи чрезвычайной популярностью. Газеты національнаго направленія указывали на адмирала, какъ на будущаго диктатора*). Патріотическія организаціи Петрограда сдѣ-

*) Въ случаѣ успѣха Корниловскаго движенія и паденія Временнаго Правительства на постъ диктатора Россіи предназначался не ген. Корниловъ, а адм. Колчакъ. На засѣданіи, организованномъ директоромъ Бессарабскаго Банка г. Николаевскимъ и происходившемъ въ началѣ (или въ серединѣ) августа 1917 года (присутствовали адм. Колчакъ, ген. Клерже,

лали адмиралу предложѣніе объединить ихъ и стать во главѣ національнаго движенія. А. В. Колчакъ согласился. Началась работа въ этомъ направленіи. Одновременно съ этимъ А. В. Колчакъ получилъ предложѣніе отъ американскаго сенатора Рута, бывшаго во главѣ спеціальной американской миссіи, ѣхать въ Америку и передать американскому флоту весь свой богатый опытъ по подготовкѣ десантной операціи на Босфоръ. Сенаторъ Рутъ вѣроятно получилъ бы отказъ отъ адмирала, если бы какъ разъ въ это время работа національныхъ организацій не была раскрыта Временнымъ Правительствомъ. А. В. Колчакъ получилъ отъ А. Ф. Керенскаго личное письмо съ предписаніемъ оставить предѣлы Россіи. Предложѣніе сенатора Рута устраивало всѣхъ, и адмиралъ А. В. Колчакъ 27 іюля выѣхалъ въ Америку.

Въ Америкѣ А. В. Колчакъ узналъ, что предполагавшаяся операція союзниковъ противъ Дарданеллъ отложена. Адмиралу предложили осмотрѣть американскій флотъ, заводы и порты. Подробно ознакомившись со всѣмъ этимъ, адмиралъ А. В. Колчакъ рѣшилъ возвратиться въ Россію черезъ Сибирь. Въ ноябрѣ 1917 года А. В. Колчакъ прибылъ въ Японію. Здѣсь онъ узналъ объ октябрьскомъ переворотѣ и о томъ, что въ засѣданіяхъ 25 и 26 октября Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ единогласно принялъ декретъ о мирѣ, а 9/22 ноября народнымъ комиссаромъ по иностраннымъ дѣламъ Львомъ Троц-

полк. Гейманъ, гг. Николаевскій, Шаховской, Алькимовичъ и еще два или три человѣка), полк. В. В. Гейманъ въ рѣчи, обращенной къ адмиралу, сказалъ, что „въ условіяхъ современной отвѣтственной обстановки въ Россіи, созрѣвшее движеніе возглавить долженъ не кто иной, какъ уже извѣстный на всю Россію герой Рижскаго залива адмиралъ А. В. Колчакъ“. (Книга Г. І. Клерже — „Революція и гражданская война“, Мукденъ, 32 г., часть I, стр. 21 и 22).

кимъ была послана «правительственная нота по-сламъ», которую онъ предлагалъ разсматривать, какъ «формальное предложеніе немедленнаго перемирія и немедленное открытіе мирныхъ переговоровъ на всѣхъ фронтахъ». Адмиралъ считалъ, что лояльное отношеніе къ союзникамъ со стороны русскихъ явится очень важнымъ факторомъ въ ихъ отношеніи къ Россіи и что только послѣ побѣды надъ Германіей союзники **смогутъ** помочь русскимъ въ борьбѣ съ большевиками. Поэтому А. В. Колчакъ обратился къ англійскому правительству съ просьбой о принятіи его на службу въ англійскую армію хотя бы рядовымъ.

Черезъ нѣкоторое время изъ Лондона пришелъ отвѣтъ, что А. В. Колчакъ принять въ англійскую армію и ему предписывалось отправиться въ Бомбей, въ Штабъ индійской арміи для дальнѣйшаго назначенія на месопотамскій фронтъ. Адмиралъ выѣхалъ по назначенію. Но въ Сингапурѣ онъ получилъ предписаніе ѣхать въ Пекинъ и поступить въ распоряженіе Россійскаго посланника въ Пекинѣ, князя Кудашева. Отъ князя адмиралъ узналъ о борьбѣ добровольцевъ на югѣ Россіи съ большевиками и получилъ предложеніе создать вооруженную силу на Дальнемъ Востокѣ. Прибывъ въ Харбинъ, адмиралъ увидѣлъ, что въ полосѣ отчужденія Восточно-Китайской желѣзной дороги уже имѣется нѣсколько вооруженныхъ отрядовъ, не объединенныхъ между собою. Послѣ неоднократныхъ попытокъ объединить всѣ эти отряды, адмиралъ убѣдился въ безуспѣшности этого дѣла и уѣхалъ въ Японію для личныхъ переговоровъ съ японскимъ военнымъ министромъ, явно покровительствовавшимъ нѣкоторымъ отрядамъ.

Въ Японіи адмиралъ получилъ свѣдѣнія о событіяхъ въ Россіи. Югъ былъ очищенъ отъ большевиковъ; Сибирь освобождена при помощи чехосло-

ваковъ; въ Самарѣ образовалась противобольшевицкая власть; въ Уфѣ созвано Государственное совѣщаніе. Адмиралъ рѣшаетъ ѣхать на югъ, къ генералу Алексѣеву. Остановившись проѣздомъ въ Омскѣ, онъ получаетъ предложеніе отъ членовъ Директоріи и Сибирскаго Правительства войти въ составъ формировавшагося тогда Совѣта Министровъ и занять постъ военного и морского министра. Адмиралъ отказывается, ссылаясь на недостаточное знакомство съ деталями сухопутно-военного дѣла. Члены Директоріи настаиваютъ, и подъ ихъ давленіемъ адмиралъ соглашается, ибо считаетъ долгомъ отдать свои силы для возстановленія національной Россіи. Во время поѣздки адмирала Колчака на фронтъ Директорія была свергнута и Совѣтъ Министровъ приглашаетъ адмирала принять званіе Верховнаго Правителя Россіи. Адмиралъ въ этомъ видитъ руку судьбы и соглашается. Постановление Совѣта Министровъ отъ 18 ноября 1918 года гласитъ: «Въ виду тяжкаго положенія государства и необходимости сосредоточить всю полноту Верховной власти въ однѣхъ рукахъ, Совѣтъ Министровъ постановилъ: передать временное осуществленіе Верховной Государственной власти Адмиралу Александру Васильевичу Колчаку, присвоивъ ему наименованіе Верховнаго Правителя».

«Принявъ крестъ этой власти, — пишетъ Верховный Правитель въ первомъ своемъ обращеніи къ населенію, — въ исключительно трудныхъ условіяхъ гражданской войны и полнаго разстройства государственной жизни, объявляю, что не пойду ни по пути реакціи, ни по гибельному пути партійности». И онъ въ точности выполнилъ свое обѣщаніе.

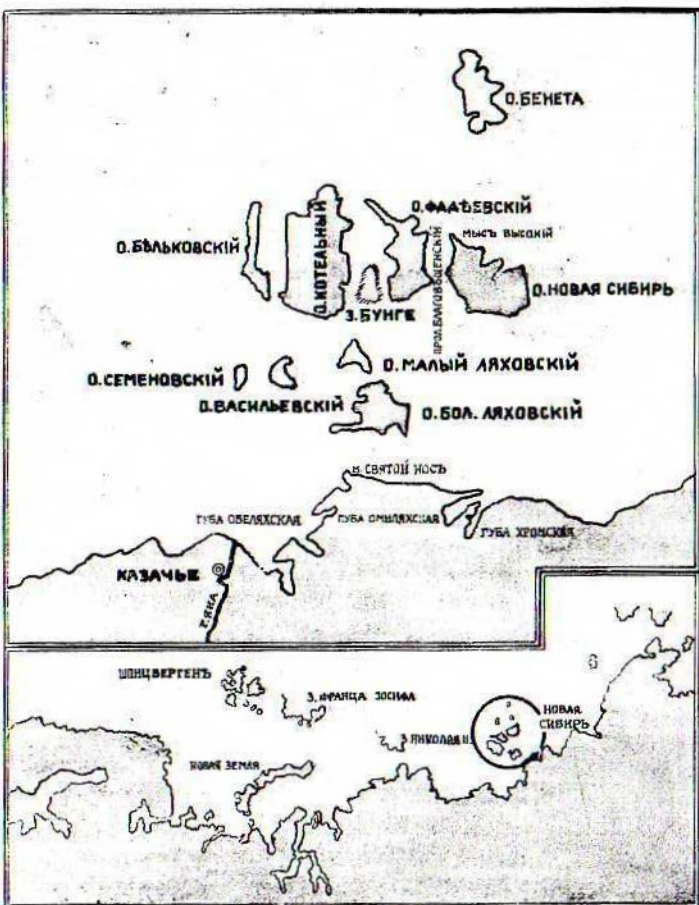
О дѣятельности адмирала А. В. Колчака за этотъ послѣдній періодъ его жизни написаны цѣлыя книги. Крестъ власти Верховнаго Правителя Россіи оказался тяжелъ даже такому необыкновенному че-

ловѣку, какимъ былъ Александръ Васильевичъ Колчакъ. Прочтите обстоятельный трудъ С. П. Мельгунова — «Трагедія адмирала Колчака», и вы увидите, какое множество людей, по самымъ разнообразнымъ причинамъ и самыми разнообразными способами, мѣрами и дѣйствіями старались сдѣлать путь адмирала Колчака крестнымъ путемъ къ Голгофѣ.

Путь этотъ кончился въ Иркутскѣ. Оставленный всѣми своими союзниками и помощниками, отказавшійся, какъ и Императоръ, воспользоваться возможностью побѣга изъ подъ ареста, адмиралъ А. В. Колчакъ испилъ до дна чашу скорби за родную землю и принялъ мученическую кончину на разсвѣтѣ 7 февраля 1920 года.

* Память его я предлагаю почитать вставаніемъ.

Мих. Стахевичъ.

Ц ѣ н а — 5 франц. франковъ.

ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.

KNIHTISKÁRNA FR. CHUDOMEL, HOSTIVÁŘ.

www.elan-kazak.ru